

Ругая себя, он всё же достал телефон и начал бесцельно листать... листать до страницы Ян Туна в WeChat. Не было ограничения в три дня, не было ограничения в тридцать дней, страница Ян Туна в WeChat была открытой книгой, показывающей настоящего экстраверта.

Сяо Юньхуай заметил, что за последние полгода на странице Ян Туна было несколько фотографий с Юань Хэньюем. Не то чтобы это были настоящие совместные фото. Сцены были разные: в лаборатории, в столовой, даже на корпоративе. Но Юань Хэньюй на всех фотографиях выглядел так же, как при встрече — серьёзным и отстранённым, не смотрящим в камеру, а занятым работой, едой или делами, как будто он был туристической достопримечательностью, а Ян Тун, как турист, позировал с классическим жестом «V».

На одной из фотографий в лаборатории был подписан текст: [Сегодняшний день с моим кумиром, старшим братом-учеником!] — что говорило о его восхищении.

Хотя у Юань Хэньюя всегда были поклонники, он не был тем, кто просто так приведёт кого-то домой, по крайней мере... в памяти Сяо Юньхуая он таким не был. Юань Хэньюй из его памяти... Чаще был послушным и мягким, особенно после того, как они начали встречаться. Он всегда старался быть романтичным, иногда проявлял небольшую упрямую натуру, но это всегда казалось Сяо Юньхуаю милым. Но такой холодный и отстранённый, как сегодня и на фотографиях, Сяо Юньхуай редко видел. Вспоминая это, он чувствовал, что это оставляет в нём странное, неотвязное впечатление?

Особенно... одна из фотографий, где Ян Тун стоит и делает селфи, а Юань Хэньюй находится ниже, была особенно примечательной. Фотограф выбрал уникальный угол, чётко показывающий стройную фигуру Юань Хэньюя и его профиль, а также серьёзную рабочую обстановку. Отсутствие реакции на камеру или безразличие к ней только подчёркивало его холодную и отстранённую натуру, создавая потенциал для размышлений...

На телевизоре только что закончился большой музыкальный номер новогоднего концерта, и начали показывать неуклюжие скетчи, составленные из интернет-мемов. Хань Цайжун и Сяо Синсин, смотря их, качали головами и смеялись, создавая уютную атмосферу.

Сяо Юньхуай, лежа на диване в расслабленной позе, листал страницу в WeChat, от ясности до замешательства. Его глаза смотрели на экран, но мысли были далеко.

Через некоторое время скетчи сменились китайскими танцами и музыкой. Под звуки цитры, флейты и барабанов Сяо Синсин вдруг загадочно наклонилась к экрану телефона Сяо Юньхуая, чтобы посмотреть, что там.

Сяо Юньхуай, испугавшись её внезапного приближения, в панике включил мозг и вдруг осознал, что его экран остановился на увеличенном портрете Юань Хэньюя, где его длинные ресницы занимали большую часть экрана.

— Чёрт возьми! — Сяо Юньхуай не сдержался и выругался. Он быстро провёл пальцем вверх, чтобы вернуться на главный экран, и в панике уронил телефон на пол.

Сяо Синсин, не успев ничего сказать, наблюдала, как её брат, словно пойманный с поличным, устроил этот спектакль. Она была настолько поражена его глупостью, что не могла вымолвить ни слова. Видя, что Сяо Юньхуай уже в таком затруднительном положении, она не стала усугублять. Она просто посмотрела, как он, смущённый, поднял телефон, сделал вид, что ничего не произошло, положил телефон в карман, откинулся на спинку дивана и, пристально глядя на телевизор, сделал вид, что всё в порядке.

Такой взрослый, а ведёт себя как влюблённый подросток. Сяо Синсин хотела сказать что-то, но сдержалась:

— Брат, ты...

— Кхм-кхм... — Сяо Юньхуай выпрямился, приняв серьёзный вид старшего брата, и сделал вид, что ничего не произошло: — Что? Говори.

Сяо Синсин вдруг почувствовала жалость к брату и решила не давить на него, сменив тему:

— Хочу предупредить, через пару дней Шэнь Чжэнъи придёт поздравить нас с Новым годом.

На второй день Нового года Шэнь Чжэнъи пришёл, как и обещал. Надо сказать, что этот парень, хотя ещё не стал частью семьи, уже проявлял все признаки хорошего воспитания: коробка чая «Лунцзин», коробка новогодних орехов, коробка женьшеня, и всё это было аккуратно упаковано в подарочные пакеты с красными узорами.

Сяо Юньхуай, хотя и не говорил этого вслух, заметил это и подумал, что пока этот парень выглядит достойным его сестры.

Шэнь Чжэнъи не только пришёл с подарками, но и не молчал. Как только они встретились, он бросился к Сяо Синсин, чтобы обнять её. К сожалению, он не успел закончить фразу «Синсин, как я по тебе скучал!», как Сяо Синсин подняла руку, чтобы остановить его:

— Хватит, кто тебе разрешил меня обнимать?

Шэнь Чжэнъи, похоже, уже привык к отказам Сяо Синсин. Он не расстроился, а просто засмеялся и сразу же переключился на Хань Цайжун:

— Бабушка, я так по вам скучал! — и успешно завершил объятие. На этот раз Хань Цайжун приняла его. Видно было, что Хань Цайжун очень довольна Шэнь Чжэнъи, они болтали как минимум десять минут.

Затем Шэнь Чжэнъи наконец посмотрел на Сяо Юньхуая, готовый применить свои навыки сладких речей. Сяо Юньхуай испугался и сразу же замахал руками:

— Нас это не касается. — Шэнь Чжэнъи, не настаивая, ограничился дружеским «старший брат», выражая своё уважение.

На столе было десять блюд и суп, половина из которых были мясными. Хань Цайжун явно старалась для Шэнь Чжэнъи. Шэнь Чжэнъи тоже был очень вежливым. Каждый раз, когда он пробовал блюдо, он делал вид, что ест «блюдо, от которого теряешь рассудок» из фильма «Кулинар», что заставляло Сяо Юньхуая и Сяо Синсин смотреть на него с изумлением. Конечно, Хань Цайжун смеялась до слёз.

После ужина, помогая убрать со стола, Сяо Синсин с радостью махнула рукой и сказала Хань Цайжун и Сяо Юньхуаю:

— Мы идём на свидание, пока!

Проводив Сяо Синсин, Сяо Юньхуай начал жаловаться Хань Цайжун:

— Смотри на эту девочку, обычно она ко всем придирается, но когда Шэнь Чжэнъи приходит, она самая счастливая!

Хань Цайжун бросила на него косой взгляд и добавила:

— Эта степень упрямства разве не похожа на кого-то?

Как говорится, многословность ведёт к ошибкам. Сяо Юньхуай внезапно почувствовал себя задетым и больше не осмелился говорить.

Свидание Сяо Синсин и Шэнь Чжэнъи продолжалось до ужина. Когда они вернулись, Хань Цайжун и Сяо Юньхуай уже закончили умываться и сидели на диване, смотря телевизор.

<http://tl.rulate.ru/book/5602/201363>